

Битва продолжалась, цепи сузаку танцевали вместе, ветер, огонь и молния летали вместе, Какаши был рад, что предложил выйти к морю, чтобы сражаться, иначе земля уже была бы избита в море.

То есть, до тех пор, пока через три минуты драгоценность на лбу Сузы не загорелась красным.

Они столкнулись на волне больших ходов, согласно международной практике, и результатом этой волны стала небольшая победа Сасукэ, так как, с точки зрения Какаси, Сасукэ стоял слева.

Оба упали обратно на поверхность, и оба нехарактерно выбрали рукопашный бой.

Бах, бах, бах...

Вода пульсировала, волны бросали, водоплавающие птицы парили в воздухе, время от времени ныряя в воду, чтобы забрать мертвую рыбу, и под шум воды и пение птиц два подростка нападали друг на друга с теми движениями, которым они научились всю жизнь, идя прямо на убийство.

Эти двое мужчин забыли, зачем они здесь, и знали только то, что они должны были продолжать драться, пока другой не ляг.

Глядя вниз на спотыкающихся двоих, Какаши вздохнул и дошел до моря, ловя на электрическом стуле двух убитых током рыб и выплюнув огненный шар.

"Здесь". Бросив один в Сакуру, Какаси поднял маску, чтобы грызть рыбу со скоростью, которая обычно не видна.

Человек, который дрался, был устал, человек, который смотрел, был голоден.

Какаши хорошо приурочил время, рыба на гриле была готова, и они почти закончили.

Перекрещенные зрачки давно исчезли, взгляд внутри синих зрачков был вялым, сознание Наруто было немного расплывчатым, он чувствовал себя так, как будто Сасукэ использовал расщепление теней и копировал движения друг друга, четыре Сасукэ перед ним двигались точно так же, каждое движение, казалось, сбивало его с толку.

Бесполезно, говорю тебе, ты не можешь меня обмануть...

Встряхнув свой ход, Наруто подключил своё расплывчатое сознание к игровому складу и схватил всё, что выгащил, сразу же после того, как броня снова рухнула, прежде чем это произошло, Наруто мобилизовал свою чакру и заставил её взорваться до последнего пара.

Наруто знал, что он был в плохом состоянии, он даже не мог почувствовать, где он был, просто наступил на левую или правую ногу, это было похоже на то, как будто кто-то ударил его по голове кувалдой, каждый удар затуманивал мир перед ним еще больше, как будто он умирает.

В этом состоянии проявление инициативы было не очень хорошим выбором, но Наруто было все равно.

Если он собирался умереть, он собирался умереть по обвинению.

Через всю комнату, Сасукэ находился в затруднительном положении, его Санкяку пишущий глаз предсказывал траекторию Наруто, пытаясь уклониться, но его тело не слушало, делая сильный боковой поворот, как внезапная громкая боль исходила из его глаза.

Исчезающий тройной крюк оттянул последнюю чакру, и Сасукэ прихрамывал вперед, его руки инстинктивно делали поддерживающее движение.

Затем Наруто голубь головой вблизи рук, а затем улетел вместе.

Сначала Наруто ударился о воду, а Сасуке снова ударился о воду.

Железный меч, застрявший в его руке, вывихнул и утонул в море, малиновая кровь, как будто Сасукэ хладнокровно смотрел на плывущую перед ним доску.

Боль перед левым легким ясно показала ему, где был нанесен удар.

Что если вместо доски, которую он только что держал, это был железный меч...

Смущенный ум не мог удержать Сасуке от того, чтобы сосредоточиться на том, что, возможно, он был бы заколот, может быть, у него больше не было выносливости, чтобы поддерживать его, как он взял два железных меча, но ничего из этого не имеет значения.

Важно то, что он упал.

Двое мужчин, наблюдающих за сражением, прибывали, когда Сасукэ боролся за то, чтобы встать на ноги, подбирая доску и спотыкаясь в направлении Наруто.

Независимо от того, как сильно он пытался, он в конечном итоге свергнул на землю, независимо от того, сколько движений он узнал, они не были так хороши, как его атаки, как бы ни развивались его письменные глаза, они не были так хороши, как его чудовищное тело.

Я как луна, вечно живу под твоим светом.

Но на этот раз...

Пуф, подойдя ближе, Сасукэ сделал выпад, его тело не смогло подняться снова, и с последней унцией силы, он взял доску и положил ее на горло Наруто.

"Я... выиграла..."

После долгого ожидания, не видя, как Сасукэ заканчивает предложение, Какаси опустился на колени и вытащил марлю, чтобы перевязать рану: "Да, ты победил".

"Это больше приготовлено, чем вы испекли". Сакура помог Наруто подняться и выстрелил в Солты, чтобы она взглянула на рыбу, которую ей только что подарили, и которая даже не была приготовлена внутри.

Солёный проигнорировал белый взгляд и продолжил перевязывать Сасуке, пока Сакура спешил исцелить Наруто.

Она не потрудились лечить Саскэ, потому что Наруто был ранен более серьёзно, и по её глазам можно было сказать, что травма Саскэ была только серьёзной, но не смертельной, и возвращение к перевязке и лечению займёт всего лишь некоторое время, в то время как эта травма Наруто...

Честно говоря, как врач, если бы она когда-нибудь видела пациента с такой же травмой на колесах, Сакура, безусловно, постучал бы тем же врачом по плечу и сказал, что это безнадежно и ждать смерти, но, как товарищ по команде, она чувствовала, что Наруто все еще может быть спасен с этой травмой.

Поднявшись и протащив руки через всю комнату, Сакура был слишком напуган, чтобы сделать один дополнительный шаг.

Одно прикосновение вытерло бы кусок кожи плюс плоть, она никогда не тушила свинину так плохо.

На внешней ободке легких, на краю сердца, снаружи печени, на толстой кишке - все признаки пропарки, за исключением почек, где не было их следов.

Чувствуя скорость, с которой билось сердце Наруто, Сакура использовала свою чакру как щит, чтобы изолировать прикосновение, когда она летела к берегу на двух ногах, исцеляясь, когда она бежала.

Во время бега, Сакура подавил желание задушить Наруто внутри, ты даже не умираешь так, это смущает кучу медицинских книг моей семьи, знаешь ли.

Наруто приснился сон, в котором он лежал голым на столе для мытья в ванной, и к нему подошла дочь недели и застенчиво спросила, есть ли у тебя набор билетов, и Наруто ответил "да", и она взяла полотенце и начала тереться, но у лакомой маленькой девочки совсем не было сил, и Наруто подумал, что оно не станет чистым, поэтому он велел ей тереться сильнее, и она использовала больше сил, но Наруто все равно ничего не почувствовал.

Наруто снова сказал, чтобы сделать немного сложнее, и дочь недели добавила больше сил, но это также не чувствовал ах, Наруто сказал снова, на этот раз немного громче, только чтобы увидеть дочь недели глаза красные, а затем вытащил из кармана к богатой женщине счастливый шар, почернел, как пресса для Наруто, и начал тереться.

На этот раз он был достаточно сильным, что причинило Наруто боль, он забыл спросить, что это за задняя упаковка, прежде чем он проснулся от боли.

"Ты проснулся!"

В его глазах был водопад длинных волос, черные волосы, которые выглядели необыкновенно красиво на его светлом лице, пара не менее красивых глаз, переполненных удивлением, бусины пота, скользящие по углам его щек и вытираемые полотенцем.

Значит, богатая женщина и правда меня потирает?

Подняв руку, богатая красавица поняла, подпирая Наруто на полпути одной рукой, когда она взяла чашку воды с кровати вместе с другой и принесла ее в рот Наруто для нежного наклона.

Когда стакан воды опустился и увлажненное угольное горло, Наруто хрипло спросил: "Сколько времени прошло?".

Хина вернулась: "Прошло уже два дня".

"Так долго... я выигрывал или проигрывал раньше?" Наруто боролся, чтобы схватить его за руки, он только что вспомнил, что носил два меча и порезал их у Сасукэ, ударил ли он ножом его основное тело или его двойника, которого он не знал, если он ударил ножом правой, эти два меча могли бы, вероятно, порезать Сасукэ до точки, близкой к смерти эволюционные глаза.

"Зажмись".

Стекло сильно ударило по тумбочке, и все существа в комнате смотрели вверх в шокированном смятении, даже Сейюй выколол ему хвост, а руки Наруто прихрамывали от страха.

"Наруто-кун, победа или проигрыш, это действительно так важно?"

"Победа или проигрыш, как бы это сказать, победа не имеет значения, проигрыш имеет значение..."

Он сказал, что как раз вовремя, чтобы увидеть, как опускается голова Дейзи, дующиеся глаза и похотливое выражение, кажется, сильно ударили Наруто в сердце.

В этот момент он действительно понял.

Наруто прилег на кровать и посмотрел прямо на знакомый потолок: "Но да, ничто из этого не так важно, как ты".

И да, казалось бы, неважно, проиграл ты или выиграл, не выиграл ты ни поле, ни землю, зачем напрягаться со всеми этими усилиями, очевидно, что жена и дети - это высшая мечта.

"Забудь, сегодня я не могу себе этого позволить, давай поговорим о десяти таэлях."

"Что?" Дейзи не поняла, как ты можешь говорить о десяти таэлях денег?

"Не втирайся, сегодня вечером можешь принять душ, о чем разговор, помнишь того парня, которым я стал в середине семестра?"

"Тот, что с мечом, который не мог отличить мужчин от женщин с дурацкими волосами на голове?" Хина ярко вспоминала того парня.

"Да, только в этот раз я расскажу тебе историю о спасении человечества сегодня."

"Конечно". Дейзи улыбнулась, как персик.

Она видела этого человека в глиняной статуе, и она знала, что у каждой из этих кукол есть своя история, но он не рассказывал, ты не рассказывал, я не спрашивал, ты рассказывал, и я слушал.

<http://tl.rulate.ru/book/41150/1248782>